

Вера Анатольевна Швецова – этномузыковед,
старший преподаватель кафедры музыки
финно-угорских народов Петрозаводской
государственной консерватории имени А. К. Глазунова
(Петрозаводск, Россия),
verash73@mail.ru

Vera A. Shvetsova – ethnomusicologist,
senior lecturer at the Finno-Ugric Music Department
of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire
(Petrozavodsk, Russian Federation),
verash73@mail.ru

УДК 781.7

СЕВЕРНОКАРЕЛЬСКИЕ СВАДЕБНЫЕ ПЛАЧИ:
РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
В КООРДИНАЦИИ С МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ

NORTH KARELIAN WEDDING LAMENTATIONS:
RHYTHMIC ORGANIZATION OF POETIC TEXTS
IN COORDINATION WITH THE MUSICAL-RHYTHMIC STRUCTURE

Аннотация

Предметом исследования в статье является специфика организации поэтических текстов севернокарельских свадебных плачей. Рассматривается ритмика причётных текстов как самостоятельный способ структурирования поэтической ткани с помощью разного рода звуковых повторов вне связи с напевом, анализируются особенности координации поэтического текста и музыкально-ритмической структуры причитаний.

Abstract

The subject of the research in the article is the specifics of the organization of the poetic texts in the North Karelian wedding lamentations. The rhythmic organization of the lamentation texts is viewed as an independent way of structuring poetic tissue with the help of various kinds of sound repetitions out of alignment with the chant, the features of coordinating the poetic text and the musical-rhythmic structure of the lamentations are analyzed.

Ключевые слова: севернокарельские свадебные плачи; ритмика причётных текстов; звуковые повторы; музыкально-ритмическая структура причитаний

Keywords: North Karelian wedding lamentations; rhythmic of the lamentation texts; sound repetitions; musical-rhythmic structure of lamentations

Самобытность поэтики и структуры плачей отмечали многие исследователи народной поэзии карел. По выражению У. С. Конкка, в причети «ощущается <...> своеобразная метрическая организация текста, в которой наличествуют атрибуты высокого стиля: длинные фразы с инверсией и повтором сложных метафор в различных позициях, торжественный медлительный ритм, плавностью напоминающий гекзаметр благодаря обилию дактилических стоп» [3, с. 21]. К средствам организации карельских плачевых текстов относятся синтаксический и семантический параллелизм, аллитерация, ассонанс и развитая система метафорических замен¹ (далее – МЗ) – явления, в значительной мере изученные исследовательницей карельских причитаний А. С. Степановой. С точки зрения структуры учёным наиболее подробно рассмотрена система метафорических замен, которая близка описанной А. Лордом системе устойчивых словесных формул и формульных выражений, составляющих основу произведений традиционного эпоса [5]. Дополнительным структурирующим элементом текста является включение асемантических слов-вставок, не имеющих, по мнению А. С. Степановой, «на современной стадии развития причети <...> самостоятельного значения и не поддающихся переводу», а служащих для поддержания ритма и аллитерации [8, с. 90].

¹ Под *метафорической заменой* (термин К. В. Чистова) в карельских причитаниях А. С. Степанова понимает «иносказательные словосочетания или отдельные слова, обозначающие тот или иной вид родства, ритуальный предмет или понятие» [2, с. 28].

В качестве композиционной единицы текстов севернокарельских причитаний исследовательница выделяет строфу-период, состоящую из одного-трёх предложений и выражающую чётко оформленную законченную мысль, но не предполагающую членение текста «на равные по количеству слогов стихотворные строки» [9, с. 31]. Объединяющими факторами внутри строфы служат повторность, параллелизм и аллитерации. Представляется, что термином *строфа-период* А. С. Степанова обозначает поэтическую *тираду*, а термин *предложение* применяет в качестве замены понятию *стих*, что связано, по-видимому, со спецификой структуры карельского причётного стиха². В данной работе предлагается несколько иной понятийный аппарат: для обозначения композиционной единицы поэтического текста используются термины *строфа* и *строфа-тирада*, а термин *период* условно употребляется в значении *стих*.

При совместной с музыковедами подготовке к публикации сборника «Карельские причитания» А. С. Степанова придерживалась строфогового принципа размещения севернокарельских плачевых текстов без разбивки «прозаической строфы» на строки, в отличие от плачей Средней и Южной Карелии [2, с. 37] (пример № 1).

Пример № 1

Lähetkö šie, vualijaini lapši, valkual`omah vaimaluo varruttani valkien hyväšeni šuarukylysih? En voi valkual`l`a vaimaluo vartuvoini, kun on vaivukšenneltu vullan nuorukkaiset vuaklokätyseni varšijani myöten, nin lähe šie valkual`omah vualijaini lapši.

Lähe šie, oimun armaš omakuntaseni, onehta varruttani očistiksentelomah oimun jälkimmääisie kertasie orheiijen hyväšien kylysih. En voi očistiksennella, kun niin

² Стих карельских причитаний близок так называемому *фразовику* (термин А. П. Квятковского), определяющим признаком членения которого является граница интонационной волны, отмечаемая концевой конструктивной паузой. Поэтому выявление границ карельского причётного стиха возможно только на основе интонационного контура напева.

olkapiähysieni myöten onnaheltu oimun nuorukkaiset osrakätyseni ottamien kerallisie kiukka opualaisie akkiloiješša.

*Kuin on katkiel`tu kaijat kalovehkätyseni, kaikki kannettuijen kerallisie kiukka kaihosie kannellešša*³ [2, с. 108].

Однако сама исследовательница признавала условность термина «прозаическая строфа», подчёркивая особую роль в звуковой организации текста аллитерации, поддерживаемой на всём протяжении строфы, а также приёма параллелизма – средств, приближающих тексты причитаний к поэзии.

Для выявления принципов организации поэтических текстов причитаний карельский этномузыколог Т. В. Краснопольская впервые применила метод аналитической графики, разработанный Е. В. Гиппиусом для создания пространственного представления «о временной периодической музыкально-ритмической структуре песенных мелостроф» [6, с. 5]. Исследовательница поясняла: «Мы попытались представить публикуемые в фольклорных изданиях в виде прозы тексты карельских причитаний в таком графическом виде, который учитывал бы повторы как небольших словесных групп (частичный параллелизм), так и точные и синонимические (варьированные) повторы развёрнутых построений, соотнося их по вертикали» [4, с. 126]. Как видно из опубликованных материалов Т. В. Краснопольской, подобным образом были записаны тексты русских переводов причитаний. Так, исследовательница структурировала текст свадебного плача, записанного от М. В. Маликиной, опираясь на принцип сложения строф из построений различной величины (см. пример № 2). В качестве рабочего термина по отношению к таким образованиям Т. В. Краснопольская применяла термин *стих* [там же]. Признаком окончания строфы-тирады, как во многих других текстах

³ Здесь приводится фрагмент причитания невесты перед уходом в баню, записанного А. С. Степановой и Ю. Красовской от М. В. Маликиной в 1963 году в пос. Шонга Калевальского р-на Республики Карелия. Запись хранится в Фонограммархиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (далее – ИЯЛИ КарНЦ РАН) (Фон. 268/6).

причитаний, служит повторение одних и тех же слов: «ясного хорошего» («светлого хорошего», «лучшего хорошего») «расписные («деревянные») сундуки».

Пример № 2

1. Дай-ка я в последние разочки обойду
ясного хорошего расписные сундуки.
2. Прежде надо было обойти
без рукавиц на руках киевские крепости вокруг,
прежде чем светлого хорошего расписные сундуки
перед уходом к неродным болезным.
3. Прежде надо было печальному стану
босыми ногами вокруг балтийских морей обойти,
прежде чем лучшего хорошего деревянные сундуки
кругом обойти⁴

[4, с. 126]

Сходный метод записи применён нами в отношении других севернокарельских текстов. В таблице № 1 поэтическая структура свадебного причитания, исполненного М. В. Маликиной, представлена вне её соотнесения с напевом (см.: приложение, таблица № 1).

Строфы соотносятся друг с другом благодаря применению полного или частичного параллелизма, повторов отдельных элементов, «скрепляющих» конструкцию плача, в том числе, межстрофого цепного повтора (см. строфы 2 и 3 в таблице № 1). Стиховые построения, обнаруживающие в разных строфах семантическое и частичное синтаксическое сходство, обозначены одинаковыми буквами: А – А₁, В – В₁ и т. д.

⁴ Свадебное причитание записано Т. В. Краснопольской от М. В. Маликиной в 1970 г. в дер. Войница. Запись хранится в Фольклорном Архиве Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова (Кол. 004).

Применение метода аналитической графики в отношении карельских текстов позволяет зафиксировать не только параллелизм строф, стихов и отдельных элементов, но и особую *звукотись* плачей. В качестве средства создания композиционной целостности строфы в текстах причитаний применяются приёмы широко трактуемого звукового повтора [1], в частности, аллитерация и ассонанс. В отличие от южно- и среднекарельских плачей, в которых, как отмечает А. С. Степанова, основной структурной единицей текста является предложение, «обладающее единой аллитерацией», в севернокарельских причитаниях «строфа <...> характеризуется единством аллитерации» внутри неё [8, с. 87]. Более того, аллитерация может объединять несколько поэтических строф-тирад. Статистический анализ, предпринятый исследовательницей, показал, что плотность аллитерации («соотношение слов с гармонирующими звуками по отношению к общему их количеству») в севернокарельских плачах составляет 1:2 [там же, с. 89].

В поэтическом тексте рукобитного плача в исполнении Е. Н. Пивоевой выделены начальные аллитерируемые звуки – как отдельные согласные и гласные, так и их сочетания (см.: приложение, таблица № 2)⁵.

В данном причитании третья, четвёртая и пятая строфы объединены начальным ассонансом «о», несмотря на их смысловое несходство. В третьей строфе содержится просьба-обращение невесты к «чужим выношенным» (жениху и его свите), чтобы они отошли от «ясных прародителей»⁶, в четвёртой – жалоба невесты на то, что невозможно угадать, «чему подобны» женихи, и

⁵ Свадебный рукобитный плач записан А. С. Степановой от Е. Н. Пивоевой в 1967 году в дер. Зашеек Лоухского р-на Республики Карелия. Запись хранится в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН (Фон. 835/11). Поэтический текст опубликован в сборнике «Карельские причитания» [2, с. 49–52]. Расшифровка и литературный перевод на русский язык выполнены А. С. Степановой. Построчный перевод осуществлен ст. науч. сотрудником ИЯЛИ КарНЦ РАН, канд. филологических наук В. П. Мироновой.

⁶ Метафорическая замена *šyntyset* («ясные прародители») в традиционной поэзии карелов имеет несколько значений. Как отмечает А. С. Степанова, термином *šyntyset* обозначают, в том числе, предков – «1) умерших родичей, являющихся духами-покровителями <...> 2) загробный мир, мир мёртвых, куда уходит умерший <...> 3) небесных покровителей, святых, которых часто олицетворяют иконы, или образа» [10, с. 265–266].

вопрос, не увозят ли её на «чужую сторону», пятая строфа содержит вопрос, есть ли у жениха «створки дверей», куда сможет войти невеста.

Повторение начальных согласных и гласных играет важнейшую роль в звуковой организации плачей ещё потому, что первый слог всегда является ударным в карельском языке. А. С. Степанова выделяет сильную аллитерацию (*si-* в первой строфе или *ka-* во второй строфе) и слабую (*šy-*, *še-*, *ša-*) [9, с. 89].

Приём повтора обнаруживается и на уровне созвучия аффиксов – частиц, присоединяемых к корню слова, и внутрискрипических рифм (в таблице № 2 они выделены курсивом). Главным образом, эти повторы связаны с агглютинативным⁷ характером карельского языка. Слова с созвучными аффиксами часто входят в одну слоговую группу или в рядом стоящие слоговые группы, особым образом ритмизуя стих.

В ритмической организации причётного текста существенную роль играет тавтологический повтор, включающий как буквальные повторы слов, в том числе, асемантических вставок и метафорических замен, так и появление однокоренных слов. Так, например, на протяжении первой строфы в представленном плаче Е. Н. Пивоевой повторяются слово-вставка *sivun* (4 раза) и слоговые группы *sivun omattomat* – «неродные выношенные» (МЗ для обозначения «женихов»), *iešta šileijen šyntujen* – «от (перед) ясных прародителей» (МЗ «всевышних/икон») (2 раза) и *šilie mielijen šinččimäiset* – «ясных разумных созданные» (условная МЗ термина «женихи») (2 раза). «За счёт этих приёмов, – пишет А. С. Степанова, – общее число аллитерирующих слов в строфе резко увеличивается, оно примерно в полтора раза превышает

⁷ В агглютинативных языках практически отсутствуют предлоги и притяжательные местоимения, а словообразование осуществляется по принципу присоединения уточняющих частиц в конце слова. «Агглютинация (от лат. *agglutinatio* – приклеивание) означает образование грамматических форм и производных слов путем последовательного присоединения к корню или основе слова грамматически однозначных аффиксов, при котором границы морфов остаются отчетливыми, без изменений». См.: Хомяк Н. В. Роль агглютинации в словообразовании языков различных структурных типов. URL: <http://book.net/index.php?bid=10701&chapter=1&p=achapter>. (Дата обращения: 30.06.2017).

количество фактически использованных слов, начинающихся с гармонирующих звуков» [9, с. 91] (см.: приложение, таблица № 2).

Показательными в этом отношении являются причитания П. И. Кундозёровой, в которых исполнительница демонстрирует исключительно виртуозное владение приёмами аллитерации и лексических повторов как средством ритмического упорядочивания синтаксических единиц внутри поэтической строфы-тирады и создания композиции плача в целом (см.: приложение, таблица № 3).

В плаче П. И. Кундозёровой помимо собственно аллитерируемых начальных звуков в слоговых группах обращает на себя внимание тавтологический (как точный, так и варьированный) повтор начальных и заключительных слоговых групп в различных строфах. Так, в первой и второй строфах частично повторяются три заключительные слоговые группы, в третьей и пятой строфах, объединённых с помощью смыслового параллелизма, полностью повторяются первые три слоговые группы, а в третьей, четвёртой и пятой строфах – заключительные три слоговые группы (см.: приложение, таблица № 4). Кроме того, тавтологический повтор встречается и внутри строфы: в первой строфе слово *kyllä*, имеющее в карельском языке несколько близких значений («довольный», «славный», «полный»), повторяется трижды.

Одним из принципов образования слоговых групп часто выступает варьированный повтор. Метафорическая замена термина «женихи» – *omattomat* («неродные выношенные») – входит в состав слоговых групп в сочетании с асемантическими вставками *sivun* (в первой строфе) и *kajon* (во второй строфе). В третьей и четвёртой строфах в роли МЗ термина «женихи» используется термин *ottamat* («взятые, принятые»).

На уровне поэтической композиции повторность осуществляется с помощью анафоры и эпифоры – повторов одного слова или словосочетания, маркирующих начало и окончание словесных периодов (стихов) или тирад (см. пример № 4). Эти приёмы демонстрируются на примере фрагмента свадебного

причитания, записанного от Ф. А. Архиповой, и исполнявшегося в момент, когда отец и плакальщица водят невесту вокруг сундука перед окучиванием.

Пример № 4⁸

1 период *Ennen olisit ruakosiuvukšennellun jaloin jalačittomin ympäri ruakkumeren,*
2 период *ennen kuin kakšien luatu hyväsieš rautalippahaisista ympäri.*
3 период *Ennen olisit käsin kintahattomin kierrellyn ympäri Kiijovan lintaset,*
4 период *ennen kuin kakšien kirahan hyväseš kirjalippahaisista ympäri.*

1 период Лучше бы обошла ты босыми ногами вокруг моря с ракушками,
2 период чем вокруг кованого сундука твоих двоих ладных хороших.
3 период Лучше бы обошла с руками без рукавиц вокруг Киева города,
4 период чем вокруг расписного сундука твоих двоих ясных хороших

[2, с. 69–70]

В представленном тексте видно, что помимо начального слова *ennen* в каждом периоде повторяются и начальные слоговые группы первого/третьего периодов (*ennen olisit*) и второго/четвёртого периодов (*ennen kuin*). Кроме того, в этом плаче слово *ympäri* («вокруг») входит в заключительную слоговую группу каждого стиха либо находится перед ней (в третьем), подчёркивая характер и символику обрядового действия: невесту водят *вокруг* сундука перед *окучиванием*. Как и во многих подобных случаях, здесь повтор обусловлен семантическим и синтаксическим параллелизмом.

Структурирующая роль поэтического повтора иногда проецируется и на музыкальный текст плача. Так, анафора может маркировать начала интонационных периодов напева. В плаче, исполненном П. И. Кундозёровой, роль анафоры на протяжении всей мелострофы выполняет асемантическая вставка *tunnon* (см. пример № 5):

⁸ Свадебный плач записан У. С. Конкка от Ф. А. Архиповой в 1948 году в пос. Калевала Калевальского р-на Республики Карелия. Запись хранится в Научном архиве КарНЦ РАН (Фон. 26/2). Поэтический текст опубликован в сборнике «Карельские причитания» [2, с. 69–70]. Расшифровка и литературный перевод на русский язык А. С. Степановой.

Пример № 5

Tun-non pas - si - po tuu - [...] tuu - vit - ta - ja - se - ni tun - nol - li - (ni)
Спасибо меня баюкавшей

tun-non to - vol - noi-sil-ta kã - si - tar-ju- tuk - šui - sil -(ta)
за большие подношеньца

tun-non ol - kuo - leš - ša
перед уходом

tuu - vit - ta - mien puo-lil-la tuu - ve-hie il - ma - sie.
к чужим баюканным на сторону славного света.

Обращает на себя внимание сходная ритмическая организация смежных слоговых групп равного объёма или равносложных слов с созвучием аффиксов (внутристиховой рифмой), иногда она поддерживается и подобной музыкальной ритмизацией (см. примеры № 6 и № 6а).

Пример № 6

kyllä to - vol`noiset

kyllä proš -kennaiset

Пример № 6а

viekkahie ilmasie

В то же время исполнительницы не следуют исключительно одному правилу ритмического оформления слоговых групп одного объёма, демонстрируя изобретательную «ритмическую игру». Она основана на

механизме переритмизации равносложных слоговых групп. Так, например, в баенном плаче, записанном от Ф. Д. Никоновой, в качестве основной структурной единицы текста выступает пятислоговая группа, которая ритмизуется двумя способами: формулой «концентрического» типа и формулой с долгим первым звуком (см. пример № 7):

Пример № 7

kallis hyväsen,

kajon myöhä-sin

kačku ky -ly - sih

kajon ar -ma-hat

Kajuanin maista

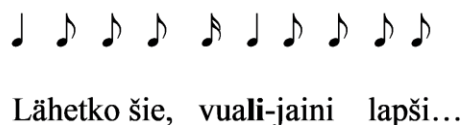

ka-hek-ši-toi-sta

К закономерностям ритмической организации плачевых напевов относится, кроме того, соответствие ударного слога в слове более долгому звуку. Ритмическая игра связана с отступлением от этого правила, когда положение долгого звука в ритмоформуле смещается, вызывая появление «встречного ритма» (термин Е. А. Ручьевской⁹) (см. примеры № 8, № 8а).

⁹ В научный обиход термин «встречный ритм» был введён в работах Е. А. Ручьевской, под ним понимается «самостоятельность музыкального ритма относительно поэтического» [7, с. 79].

Пример № 8

Пример № 8а¹⁰

Игра с ритмом как поэтическим, так и музыкальным заметна и в тех нередких случаях, когда причитальщицы повторяют заключительный слог предыдущей слоговой группы, присоединяя его к следующей, в результате чего соответствующая ей ритмическая ячейка расширяется на одно слоговое время (пример № 8б).

Пример № 8б

Описанные выше способы ритмической координации текста и напева, по-видимому, обусловлены достаточной самостоятельностью музыкального и поэтического компонентов формы причитаний, хотя очевидно, что

используемые в плачах музыкально-ритмические формулы изначально складывались на основе устойчивых словесных формул. Относительная независимость вербального и музыкального компонентов особенно заметна при несовпадении границ интонационных периодов с границами периодов словесных (пример № 9).

Пример № 9

...tunnon tovol`n`oisie / turkivuot-te -vuasie / tuuvittamien / puolil - la /
tuu - vehie il - masie? // Et tiija-ne /
tuu -vittamat / tunnon a-še-tellah /tuokipuolilla / tur-tivuo / varrutta-ni.///

Такой способ их корреляции создаёт своеобразный эффект «полифонии» стиха и напева, несмотря на то, что на высшем композиционном уровне они демонстрируют органическое единство.

Литература

1. Брик О. М. Звуковые повторы (Анализ звуковой структуры стиха) // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология / сост. и общ. ред. проф. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 116–120.
2. Карельские причитания / изд. подгот. А. С. Степанова, Т. А. Коски. Петрозаводск: Карелия, 1976. 534 с.
3. Конкка У. С. Поэзия печали. Карельские обрядовые плачи. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1992. 296 с.

¹⁰ В данных фрагментах плачей, записанных от М. В. Маликиной и Е. И. Пивоевой, полужирным шрифтом выделены безударные слоги, приходящиеся на долгий звук.

4. Краснопольская Т. В. Карельские причитания: к проблеме изучения напевов традиционной импровизации // Мир традиционной музыкальной культуры: сб. трудов. Вып. 174. М., 2008. С. 122–138.
5. Лорд А. Б. Сказитель / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона; послесл. Б. Н. Путилова; ст. А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера; отв. ред. Б. Н. Путилов. М.: Восточная литература, 1994. 369 с.
6. Русские народные песни / нотации И. К. Здановича звукозаписей фонотеки Гос. рус. нар. хора им. М. Е. Пятницкого. М.; Л., 1950.
7. Ручьевская Е. А. О соотношении слова и мелодии в русской камерно-вокальной музыке начала XX века // Русская музыка на рубеже XX века. Статьи, сообщения, публикации / под общ. ред. М. К. Михайлова и Е. М. Орловой. М.; Л.: Музыка, 1966. С. 65–111.
8. Степанова А. С. Аллитерация в плачах // Карельские плачи: Специфика жанра. Петрозаводск, 2003. С. 86–108.
9. Степанова А. С. Об особенностях поэтики причитаний // Карельские плачи: Специфика жанра. Петрозаводск, 2003. С. 24–35.
10. Степанова А. С. Толковый словарь языка карельских причитаний. Петрозаводск: Периодика, 2004. 304 с.

References

1. Brik O. M. *Zvukovye povtory (Analiz zvukovoj struktury stiha)* [Sound repetitions (Analysis of the sound structure of the verse)]. *Russkaja slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologija* [Russian Literature: From Theory of Literature to Text Structure: Anthology]. Compiler and Edited by prof. V. P. Neroznaka. Moscow: Academia, 1997, pp. 116–120.
2. *Karel'skie prichitanija* [Karelian lamentations]. The edition is prepared: A. S. Stepanova, T. A. Koski. Petrozavodsk: Karelija, 1976. 534 p.
3. Konkka U. S. *Pojezija pechali. Karel'skie obrjadovye plachi* [Poetry of sorrow. Karelian ritual lamentations]. Petrozavodsk: KarNC RAN, 1992. 296 p.
4. Krasnopol'skaja T. V. *Karel'skie prichitanija: k probleme izuchenija napevov tradicionnoj improvizacii* [Karelian lamentations: to the problem of studying tunes of traditional improvisation]. *Mir tradicionnoj muzykal'noj kul'tury: sb. trudov. Vyp. 174.* [The world of traditional musical culture: Collected works. Issue 174]. Moscow, 2008, pp. 122–138.
5. Lord A. B. *Skazitel'* [The storyteller]. Transl. from English and comm. by Y. A. Kleiner and G. A. Levinton; afterword by B. N. Putilov; Articles by A. I. Zaitseva, Y. A. Kleiner. Publishing editor B. N. Putilov. Moscow: Vostochnaja literatura, 1994. 369 p.
6. *Russkie narodnye pesni* [Russian folk songs]. Notations of sound recordings of the sound library of the State Russian Folk Choir named after M.E. Pyatnitsky by I. K. Zdanovich. Moscow; Leningrad, 1950.
7. Ruch'evskaja E. A. *O sootnoshenii slova i melodii v russkoj kamerno-vokal'noj muzyke nachala XX veka* [On the correlation of text and melody in Russian chamber-vocal music of the early 20th century]. *Russkaja muzyka na rubezhe XX veka. Stat'i, soobshhenija,*

- publikacii* [Russian music at the turn of the 20th century. Articles, reports, publications]. Edited by M. K. Mihajlova i E. M. Orlovoj. Moscow; Leningrad: Muzyka, 1966, pp. 65–111.
8. Stepanova A. S. Alliteracija v plachah [Alliteration in lamentations]. *Karel'skie plachi: Specifika zhanra* [Karelian lamentations: The specificity of the genre]. Petrozavodsk, 2003, pp. 86–108.
 9. Stepanova A. S. Ob osobennostjah pojetiki prichitanij [On the peculiarities of the poetics of lamentations]. *Karel'skie plachi: Specifika zhanra*. Petrozavodsk, 2003, pp. 24–35.
 10. Stepanova A. S. *Tolkovyj slovar' jazyka karel'skih prichitanij* [Explanatory dictionary of the language of Karelian lamentations]. Petrozavodsk: Periodika, 2004. 304 p.

Приложение

Таблица № 1¹¹

1 строфа	
A. Lähetkö šie, / vualijaini lapši, // B. valkual`omah / vaimaluo varruttani // C. valkien hyväšeni / šuarukylsijih? /// D. En voi valkual`ta / vaimaluo vartuvoini, // E. kun on vaivukšenneltu /vallan nuorukkaiset vuaklokätyseni / <div style="text-align: right;">varšijani myöten, //</div> A1. niin lähe šie valkual`omah / vualijaini lapši. ///	A. Пойдешь ли ты, /дитя моей (матери), меня выпестовавшей, // B. отмывать / добела мой сникший стан // C. (в) моего белого хорошего / жаркой баенке? /// D. Не могу отмыть добела / мой сникший стан, // E. как устали / мои молоденькие рученьки / <div style="text-align: right;">по самые локоточки, //</div> A1. так иди ты отмывать, / дитя моей (матери), меня выпестовавшей ///
2 строфа	
A2. Lähe šie, / oimun armaš omakuntaseni, // B1. onehta varruttani / očistiksenteleomah / oimun jälkimmaäisie kertasie // C1. orheijen / hyväšien kylsijih. /// D1. En voi očistiksennella, // E1. kun niin olkapiähysieni / myöten onnaheltu / <div style="text-align: right;">oimun nuorukkaiset osrakätyseni //</div> F. ottamien kerallisie kiukka / opualaisie akkiloiješša. ///	A2. Иди ты, / моя милая родственница, // B1. мой слабый стан / очищать / в последний разочек // C1. (в) моих доблестных / хороших баенках. /// D1. Не могу очиститься, // E1. как по самые плечики / отнялись / <div style="text-align: right;">мои молоденькие ячмень-рученьки //</div> F. от несчастных обид, / навалившихся через (чужих) принятых. ///
3 строфа	
E2. Kuin on katkiel`tu / kaijat kalovehkätyseni, // F1. kaikki kannettuijen kerallisie / kiukka kaihosie kannellešša. ///	E2. Как надломлены / мои тонкие рученьки с запястьями, // F1. всех выношенных чужих / горькие кручинушки неся. ///

¹¹ Знаком / отмечены границы слоговых групп, знак // обозначает границы периода/стиха (усл.), а знак /// – окончание поэтической строфы-тирады. Для более ясного представления о структуре карельского поэтического текста в правом столбце таблицы предлагается дословный (построчный) перевод его на русский язык, выполненный ст. науч. сотрудником ИЯЛИ КарНЦ РАН, канд. филологических наук В. П. Мироновой.

Таблица № 2¹²

Аллитерируемые звуки	Поэтические строфы	Перевод на русский язык
Si (S)	1. S iryksennekkyä / sivun omattomat / šilie mielijen šinččimäiset / iešta šileijen šyntyjen. // Anna / šilmivetyšien kera / šivun olkuova šikavaltani / šilmittavykšentelen / ieššä šileijen šyntyjen. // ennen kun / sivun omattomat / šilie mielijen šinččimäiset / šanojen šeisattamat tamiksi šieklasiksi / šivun ašetteletta šika mielialaseni. ///	1. Отодвиньтесь-ка, / неродные выношенные / ясных разумных, / от ясных прародителей. // Дайте (мне), / с водницей на глазах / уходящей, вольной, как рыба-сиг / показаться / перед ясными прародителями, // прежде чем / неродные выношенные / ясных разумных / в слов не удерживающее решето / превратят мой разум рыбы-сига. ///
Ka (K)	2. K allissukšennekku / kajon omattomat / kaunis mielijen kannettuiset / iestä kajon ylähäisien / kallehien šyntyšien. // Anna / kajon olkuova kaiho vartuvuon / kajon kualelen / ieššä kallehien šyntyjen / kajon olkuovilla kanavaltasilla , / ennen kun / kaihot mielialaseni / kannetut karkua T ah / kaihuo mielialaistani šanojen / kannattamattomiksi karkiesiksi . ///	2. Расступитесь-ка, / неродные выношенные / красивых разумных, / от всевышних / дорогих прародителей. // Дайте (мне), / уходящему жалкому стану, / подойти / к красивым прародителям / со своей отходящей волношкой курочки, / прежде чем / мои печальные думушки / чужие выношенные / огорчат горькими словами / (которые) невозможно вынести. ///
O	3. O ttamat, / kun olkuol' kua / iestä oimun loittosien / orheijen šyntyjen. // Anna / olkuova oneh vartuvuon / oččavetyšeni kera / olkuolen / ieššä oimun ylähäisien / orheijen šyntyjen. // ennen kun, / ottamat , / opiitikšenteletta / oimun olkuovat / osramielialaseni šanojen / okašimattomiksi outosiksi ta opualaisiksi . ///	3. (Чужие) рожденные, / отойдите / от высоких / доблестных прародителей. // Дайте (мне), / уходящему стану / с водницей на глазах / подойти / к всевышним / доблестным прародителям, // прежде чем / (чужие) рожденные, / изобидите / уходящей / мои ячменные думушки / несказанными обидушками и опалушками. ///
	4. En voi, / or 'hiet alliseni, / oiverella , / jotta min ollah / ottamat , / oimulliset puolilla / or 'heita ilmasie. // Ettäkö hot, / ottamat , / onehta varruttani / ottele puolilla or 'heita ilmasie / or 'heijen ilmojen / olkuolijiksi? ///	4. Не могу, / мои славные уточки-морянки, / угадать, / чему подобны / рожденные, / пришедшие с (чужой) стороны / доблестного света. // Не увозите ли хоть, / (чужие) рожденные, / мой слабый стан / на чужую сторону славного света, / (чтобы) по славному свету / отправить скитаться? ///
	5. O llahko, / ottamat, / niissä oimun loittosisssa / orhie mielijen ottamissa / hoti ovipalaset, / kunne olkuol' T a / onehella vartuol' T ani? ///	5. Имеются ли, / (чужие) рожденные, / у этих дальних рожденных / доблестных разумных, / хоть створки дверей, / куда войти (мне), / жалкому стану? ///

¹² В таблице помещены поэтические строфы-тирады (левый столбец) и их построчный (дословный) перевод на русский язык. Представленная графика имеет цель продемонстрировать элементы звукового повтора в поэтическом тексте. Полужирным шрифтом выделены начальные аллитерируемые звуки, курсивом – созвучные окончания слов (внутристиховые рифмы), подчеркнутым шрифтом – асемантические слова-вставки.

Таблица № 3¹³

№ стро-фы	Слоговые группы						
1.	<i>Kyšele,</i> Попроси,	<i>kyllä allisen,</i> щедрая уточка-морянка,	<i>kymmenistä kynšivarpahista</i> из-под десяти пальцев на ногах	<i>šuate kyllän tovol`noiset</i> полные			
				<i>kyllä proškenn`aiset</i> обильные прощеньица	<i>kyhän olkuolešša</i> перед уходом	<i>kylvettämiēn</i> к (чужим) в бане выпаренным	<i>puolilla kyllä ilmasie.//</i> на сторону славного света.//
2.	<i>Sanelen</i> Выскажу			<i>šuarman tovol`noiset</i> полные			
				<i>šanoma proškenn`aiset</i> слова-прощеньица	<i>šuarman olkuolešša</i> перед уходом	<i>šuarnomiēn</i> к (чужим) созданным	<i>puolilla šuavehie ilmasie.//</i> на сторону славного света.//
3.	<i>Tunnon passipo</i> Спасибо,	<i>tuuvittajaiseni</i> <i>tunnolini,</i> подобная моей (матери), меня баюкавшей,		<i>tunnon tovol`n`oisilta</i> <i>käsitarjutukšuisilta</i> за полные подношеньица	<i>tunnon olkuolešša</i> перед уходом	<i>tuuvittamiēn</i> к (чужим) баюканным	<i>puolilla tuuvehie ilmasie.//</i> на сторону славного света.//
4.	<i>Kuinka mie rupien,</i> Как же буду я	<i>tuuvis allisen,</i> славная уточка-морянка					
	<i>tunnon</i> <i>ašettauvukšentelomah</i> устраиваться					<i>tuuvittamiēn</i> у (чужих) баюканных	<i>puolilla tuuvehie ilmasie?//</i> на стороне славного света?//
5.	<i>Passipo,</i> Спасибо,	<i>tuuvittajaiseni</i> <i>tunnolini,</i> подобная моей (матери), меня баюкавшей,		<i>tunnon tovol`n`oisilta</i> <i>käsitarjutukšuisilta</i> за полные подношеньица,			
				<i>kun tunnon tovol`noiset</i> <i>käsitolitukšet</i> что полные подношеньица			
		<i>turtivolla</i> <i>vartuollani</i> (мне), понижнему стану	<i>tunnon ašettelit</i> ты выделила		<i>tunnon olkuolešša</i> перед уходом	<i>tuuvittamiēn</i> к (чужим) баюканным	<i>puolilla tuuvehie ilmasie.//</i> на сторону славного света.//

¹³ Причитание записано А. С. Степановой от П. И. Кундозеровой в дер. Зашеек Лоухского р-на Республики Карелия в 1967 году. Текст опубликован в сборнике «Карельские причитания» [2, с. 52–53]. Расшифровка и литературный перевод на русский язык выполнены А. С. Степановой. Построчный перевод осуществлен ст. науч. сотрудником ИЯЛИ КарНЦ РАН, канд. филологических наук В. П. Мироновой.

Таблица № 4

Строфы	Заключительные слоговые группы		
1 строфа	<i>kyhän olkuolešša</i> («перед уходом»)	<i>kylvettämiēn</i> («к (чужим) в бане выпаренным»)	<i>puolilla kyllä ilmasie</i> («на сторону славного света»)
2 строфа	<i>šuarṇan olkuolešša</i> («перед уходом»)	<i>šuarṇomiēn</i> («к (чужим) несказанным»)	<i>puolilla šuavehie ilmasie</i> («на сторону славного света»)
3, 4 и 5 строфы	<i>tunṇon olkuolešša</i> («перед уходом»)	<i>tuuvittamiēn</i> («к (чужим) баюканным»)	<i>puolilla tuuvehie ilmasie</i> («на сторону славного света»)